

Примечание автора: всем героям рассказа 18 и более лет.

Сон был таким ярким... таким реальным...

Аня пыталась вспомнить свой сон. Она лежала в постели, пытаясь вспомнить подробности... в белой комнате... яркий свет... темнокожая женщина... и все пропало. Она не могла ничего вспомнить. С разочарованным вздохом, она перевернулась на спину и потянулась. Будильник зазвенел. Пора вставать.

Аня была одинокой матерью. Ее дочери, Джина и Рори, вероятно, уже ушли. У Джини было занятия утром в колледже, а у Рори — тренировка. Аня обычно отвозила младшую дочь в школу, но сегодня на тренировку Рори поехала с другом.

Выключив будильник, Аня снова потянулась и зевнула, прежде чем сесть в постели. Она вдруг почувствовала что-то теплое между ее бедёр.

— Что это? — подумала она. Она откинула одеяло и посмотрела вниз. Ее глаза расширились, и она вззвизгнула от неожиданности.

Между ее голых ляжек, трусики были растянуты вокруг массивной выпуклости. С трясущимися руками, она отодвинула их в сторону. Огромный член вывалился наружу, прикрепленный чуть выше ее безволосой киски и пара яичек размером с мандарин.

— О, Боже! — вскрикнула Аня, прикрыв рот от ужаса.

Член был толще и длиннее, чем она когда-либо видела, головка была фиолетовой и блестящей. Всё, казалось, излучало мощный жар. Аня сняла трусики и быстро выскоцила из постели. Вставая перед зеркалом в полный рост, она недоверчиво уставилась на ее новую часть.

— Как это могло случиться? — ахнула она, поворачиваясь из стороны в сторону. Казалось он становился все больше! Она поняла... что это она становится всё возбуждённей!

Она облизнула губы, и потянулась к нему с нервными, дрожащими руками. Когда Аня схватила его, она почти потеряла сознание, как волна удовольствия захлестнула ее. Теплый член пульсировал в ее пальцах, и она сразу же начала его гладить.

— Это... это так... неправильно... — сказала она себе, начав мастурбировать. Она упала на колени, оборачивая пальцы вокруг толстого члена. Она трахал свои руки так быстро, как могла. Она полностью потеряла самоконтроль!

Аня посмотрела на себя в зеркало. Вид ее тела возбуждал! Одной рукой она сорвала свою короткую ночнушку, обнажив большую грудь. Облизывая губы, Аня бегала глазами по собственному жаркому и потом пропитанному телу. Пот стекал вниз по лицу, и бежал вдоль ее упругих, качающихся грудей. Как ее возбуждение росло, начали выделяться капли преякулята из разбухшей головки. Она с нетерпением размазала его по всей длине. Вскоре, весь вал был скользкий и ее руки залетали еще быстрее.

— О! О Боже!!! — вдруг вскрикнула Аня. Горячая сперма выстрелила из куполообразной головки, щедро разбрзгивая на зеркало.

Она не видела такого огромного количества спермы. Одна струя била за другой плеская на ее отражение. Когда, наконец, ее член перестал стрелять, она опустилась на пол. Белая жидкость продолжала тихо вытекать из головки.

— Черт... — простонала она, пробуя на вкус ее липкие пальцы. Не медля, она обсосала их.

Вкус был невероятный, и она чувствовала себя снова возбуждённой. С невероятными усилиями, она вытащила пальцы из голодного рта.

Слабая от невероятного оргазма, Аня подползла к тумбочке. Она потянулась за телефоном и набрала номер офиса, где она работала.

— Алё. Да, привет Кать. Это Аня. Я плохо себя чувствую. Я не смогу прийти. Да, спасибо. Да, я обязательно отдохну. Спасибо. Пока.

Тяжело вздохнув, Аня повесила трубку и поглядела на член.

— Какого черта я собираюсь делать? — подумала она, смотря, как он встает...

=====

Не зная, что делать, Аня осталась в своей комнате до конца дня.

Когда дочери вернулись домой, она сказала им, что ей нездоровится. Джина предложила принести ей какой-нибудь суп, но Аня отказалась, не желая пускать ее в комнату. Большую часть дня она мастурбировала, ее обретенное либидо было безгранично. Когда она не занималась этим, она деловито очищала результаты своих оргазмов.

Несколько раз, она думала позвонить врачу, но не решалась. — Что я скажу? — подумала она, в третий раз положив трубку, — Кто поверит в это?

Уже 9 часов вечера, и Аня снова лежала в постели, стараясь отвлечься. За последний час, ей удалось подавить свои желания и она, наконец, почистилась и оделась. Легкий стук в дверь. Прежде чем она успела что-нибудь сказать, Джина просунула голову в комнату.

— Эй, мам! Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

Джина была милой девушкой, отличница в своем классе. Аня очень гордилась старательной брюнеткой. Она была добродушной, умной... и милой... член Ани опять начал напрягаться...

— Я... Мне гораздо лучше, дорогая. Спасибо... за заботу — Аня запнулась.

Джина усмехнулась и шагнула в комнату. Она несла с собой ноутбук. — Это хорошо! — сказала она. — Я подумала, если ты себя лучше чувствуешь, тогда может посмотрим новую серию?

Аня со старшей дочерью обычно вместе смотрели «Аббатство Даунтон». Со всем этим, она забыла, что на этой неделе вышла новая серия.

— Ну... да... — Аня видела надежду в глазах дочери и расстаяла под ее взглядом.

— Что я делаю? — в панике подумала она про себя, — Что, если она узнает? Зачем я согласилась?

— Ура! — Джина запрыгнула на кровать и заползла под одеяло. Она прижалась к маме и открыла ноутбук.

Аня закусила губу. Она почувствовала, как ее член начинает дергаться, и изо всех сил старалась отвлечься. Она посмотрела вниз, на вырез на маечке Джинны. Брюнетка уже была одета в свою ночную одежду, которая состояла из серой маечки и свободных, розовых пижамных штанов.

Глядя на грудь Джинны, Аня возбуждалась. Серия уже началась, но она не обращала никакого внимания. Единственное на чём она могла сосредоточиться, это сексапильное молодое тело ее дочери...

— Эм... мам?!? — сказала Джина.

Дыхание мамы стало неровным. Она облизнула губы, во рту пересохло.

— Мама?!? — повторила дочь.

Аня, наконец, вышла из транса и посмотрела на лицо девушки.

— Что, милая? — пролепетала она.

— Что это? — спросила Джина.

Аня посмотрела вниз. Ноутбук был под углом почти 45 градусов. Простыня висела тентом над промежностью Анны, и невозможно было скрыть то, что было под ним.

— Эм... я... я... — паниковала Аня, не зная, что ей делать.

Джина не стала ждать, пока мама среагирует. Хватая одеяло, она потянула его в сторону. Член Ани встал под прямым углом от ее таза, толстая головка дергалась, качаясь назад и вперед.

— Господи... — Джина прикрыла рот от удивления. Она посмотрела на маму, которая замерла в безмолвии.

— Как... как это... — дочь уставилась на член мамы, и медленно потянулась к нему.

— Милая, нет... нет! — вымолвила Аня, но рука дочери уже обхватила ее ствол.

Джина сжала член мамы, и Аня испустила невольный стон.

— Это... я не понимаю! — девушка неровно дышала. Внезапная вспышка в ее глазах, это было... возбуждение? Она наклонилась вперед, ее пальцы нежно бегали вверх и вниз по всей длине члена. Она облизнулась и подалась вперед, касаясь губами головки члена.

— Джина, нет! — воскликнула Аня.

— Господи, мама! Он такой большой... — увлеченная Джина, казалось бы, не в силах была сопротивляться. Она открыла рот, и начала сосать член мамы.

Ей понравился вкус, и она начала причмокивать.

Глаза Ани закатались и с уст сорвался протяжный стон. Невольно, она начала работать бедрами, медленно трахая горячий рот милой дочери. Не отрываясь от минета, Джина быстро приспособилась, встав на колени. Она двинула плечами, скинув майку. Она снова застонала, ее губы плотно обхватывали головку члена.

Анна изумленно уставилась на голую грудь дочери. Ее сиськи были настолько совершенные и упругие... и это был пирсинг на соске?!? Видимо, дочь не была невинной девушкой, как думала Аня! Ее член задергался, и она застонала, толкая его сильнее в рот дочери. Джина, казалось, наслаждалась членом и протолкнула свой рот дальше вниз вдоль члена. Она посмотрела своими туманными от похоти глазами на мать. Аня прикусила губу.

— Мы не можем... мы не должны этого делать... — она всхлипнула. Она чувствовала, что ее член вошёл в горло Джине и касался задней стенки, а ведь молодая брюнетка не останавливалась.

— О, детка... я скоро кончу... Ах, Джина, милая... я ничего не могу поделать, прости!

— Давай, мам! — простонала Джина, вытащив член из рта. Ее слюна капала на сияющий фиолетовую головку. — Я хочу твою сперму! Обкончай меня всю!! — Она быстро засунула толстый член обратно в рот, давясь и проталкивая его в горло.

Аня застонала, крепко схватив голову девушки и насаживая ее глубже. Она откинула голову назад, и ее бедра подлетели с кровати. Сперма выстрелила в горячий рот дочери, быстро переполняя его и заставляя остальное течь из носа. Джина подавилась и попыталась отстраниться, пытаясь проглотить сперму наполнившую ее. Но Аня не останавливалась, забрызгивая спермой лицо и грудь девушки.

Когда волна, наконец, стихла, Аня рухнула на кровать, ее грудь вздымалась от быстрого дыхания. Джина села на колени, покрытая до пояса спермой мамы. Она стекала с лица и прилипала к пряди спутанных волос.

— О... мой... Бог!! — каркнула Джина, ее голос охрип от мощного горлого минета. Она облизнула губы, жадно слизывая семя мамы. Она обсасывала пальцы, глотая столько, сколько могла.

Аня смотрела на нее, обессиленная и вся в поту. Ее ночнушка прилипла к груди и трусики были разорваны. Ее член все еще стоял, как будто требуя большего!

Джина смотрела на маму, попутно обсасывая пальцы. Она начала возиться с пижамными штанами, торопливо стягивая их вниз.

— Подожди! — задыхалась Анна. — Мы... мы не можем! — она села, хватая подушку и неуклюже прикрывая ее вставший член. — Тебе нужно уйти, дорогая. Сейчас!

Девушка уставилась на мать. — Но... но мама!! — она умоляла. — Я... Я хочу почувствовать его внутри!! Пожалуйста!!

— Все в порядке, мам? — раздался голос с другой стороны стены. Комната Рори была рядом с маминой, и ее голос заставил обеих подпрыгнуть от неожиданности.

— Я в порядке, дорогая! — ответила Анна, стараясь, чтобы ее голос звучал естественно. — Просто... ногой ударились!

— Блин! — выругалась Джина, натягивая майку. Голос Рори напугал ее, и она быстро спрыгнула с кровати. Она поспешила к двери, по-прежнему вся в сперме, и остановилась, глядя с тоской на маму. — Я... Я буду ждать тебя в своей комнате, если ты передумаешь... , — сказала она почти застенчиво.

С этими словами она повернулась и ушла. Аня испустила тяжелый вздох, падая обратно на кровать.

— Что мне теперь делать? — спрашивала она себя.

===== Аня ворочалась до полуночи, тщетно пытаясь заснуть. Ее член даже не думал падать, но она не решалась мастурбировать. Она не могла перестать думать о своей дочери, и это беспокоило ее. — Я так устала... — думала она, — Что происходит?

Она взглянула на часы и вздохнула. Было 2:45 ночи. Со стоном она поднялась с кровати. После коротких раздумий, она вышла из комнаты и подошла к лестнице.

Комната Джини была на первом этаже, и именно туда Аня шла. Она спустилась вниз в темноте, стараясь не шуметь. Она стояла перед дверью старшей дочери.

— Это безумие... — подумала она.

— Мммм... — прошел тихий стон тихо сквозь дверь. Аня застыла. Она наклонилась и услышала, — Мммм... Мамочка...

Дрожа от возбуждения, Аня открыла дверь. Джина лежала на спине. Она все еще была в пижамных штанах, но ее майка была на полу. Сухая сперма прилипла к ее обнаженной груди, а руки были в штанах. Молодая брюнетка яростно мастурбировала. Ее тело было покрыто потом.

Прикроватная лампа заливала комнату мягким, желтым светом.

— М-м-мама... — застонала Джина, увидев мать, стоявшую в дверях. Она вынула дрожащие руки из пижамных штанов и начала поспешно их стягивать.

Аня шагнула в комнату и закрыла за собой дверь. Она подошла к кровати, попутно стягивая свою ночнушку. — Только один раз... — пролепетала она, взбирайясь голышом на кровать.

Джина откинула штаны прочь и кивнула, садясь. Она раздвинула ноги, выставляя свою голую киску. У Анны потекла слюна при ее виде. Половые губы дочери были опухшие и розовые от нескольких часов мастурбации.

Аня подползла к дочери, и Джина наклонилась к ней. Две женщины напали на друг друга, сталкиваясь в страстном поцелуе.

— О, черт, мама!! Я не могу перестать думать о тебе! — застонала Джина. Ее руки пробежали по телу Ани, жадно хватаясь за ее толстый стояк.

Мама застонала и переместилась губами к соскам дочери. Ее собственная киска пускала обильные соки, пока член ритмично раскачивался.

— Оооо, Боже, мама! Это потрясающее!

Пока Аня сосала грудь Джини, дочь откинула голову назад. Она раздвинула бедра, касаясь киской члена мамы. Ее соки обильно смазали головку члена.

Аня сдерживала себя, борясь с желанием войти в дочь. Хотя горячая брюнетка так хочет, ее киска так соблазнительно тёрлась об ее стояк. С разочарованным рычанием Джина перевернула их обеих и оказалась сверху.

— Возьми меня! — вскрикнула девушка, резко садясь на головку члена. Она стонала, садясь медленнее, и сжала зубы, до тех пор, пока ствол не оказался внутри наполовину.

Теснота киски дочери заставило Аню задрожать! Не думая, она схватила девушку за бедра и начал проталкивать глубже. Джина завизжала, когда женщина начала трахать ее. Она наклонилась вперед, сжимая большие сиськи мамы. Аня притянула дочь к себе, их груди прижались друг к другу. Две женщины снова поцеловались. Они плотно прижались телами, пока бедра бились все быстрее и быстрее.

— Трахай меня, мамочка!!!

Аня чувствовала, как сильно киска Джини обтягивает ее ствол. У девочки начались судороги, и было очевидно, что она кончала. Вместо того, чтобы замедлять безумные толчки, Аня перевернула свою дочь. Она снова была сверху, и полностью утопила член в брюнетке.

— АЙ, БЛЯ!!! — закричала Джина, пока мать безжалостно пронзала ее дёргающуюся киску.

— Вот оно, детка! — Аня стонала. — Возьми член мамы! Ты принимаешь его так хорошо, дорогая!!

Аня поднялась на колени и схватила Джину крепко за лодыжки. Она начала засовывать все быстрее, ее бедра бешено колотились с невероятной скоростью. Джина снова завопила. Спутанные волосы лежали на лице. Ее блестящие сиськи качались, пока, сошедшая с ума, мать трахала ее.

— Да, дорогая!! Ты молодец, солнышко!! — кричала Аня. Киска брюнетки сжала член, словно тиски.

— Ооо Дааааа!!! — закричала Аня, когда ее член взорвался.

Глаза Джини внезапно открылись, и она присоединилась к кричащей матери. Тело девушки вновь напряглось. Горячая сперма брызнула внутри неё.

— ОOOООО БОЖЕ, МАМОЧКА!! — кричала она. Ее киска была красная, горячая и опухшая. Член Ани продолжал выливать содержимое в возбуждённую дочь.

С окончательным толчком, Аня тяжело вздохнула, и, наконец, отпустила дочь. Мама отшатнулась назад, ее огромный член, выскользнул из дочери.

Тяжело дыша, она выползла с кровати, пытаясь встать. Сожаление уже нахлынуло на нее. — Черт, дорогая! Мне так жаль... мы... мы не должны были этого делать!! — всхлипнула она.

— МММ... мама... — Джина хрюпло застонала, она была слишком измучена, чтобы двигаться.

— Я... Мне так жаль... я... я должна уйти! — крикнула она. Всхлипывая, Анна неуклюже подняла ночнушку и быстро направилась к двери.

— Мам... не надо... — простонала Джина, но мамы уже не было. С разочарованным вздохом, уставшая брюнетка рухнула обратно на подушку. Она потеряла сознание.

Продолжение следует